

Прошло три дня с тех пор, как Перси решил не уезжать, и шесть — с момента его первого появления. Клинт уже относился к нему как к равному и видел, что Перси — смысленный мальчик. Он мог помогать по хозяйству, а рубить дрова, казалось, получалось у него само собой. Сейчас Клинт читал его дело, пока Фьюри ходил по комнате. — Это была толстая папка, если вам интересно. Толще, чем у большинства нормальных людей. Но, прочитав всего несколько страниц, Клинт понял, насколько ненормальным был этот мальчик. Согласно этому досье, Персей Джексон был объектом общенациональной охоты. В то время Клинта озадачило то, как двенадцатилетний подросток мог так долго ускользать от полиции. На самом деле, если Клинт правильно помнил, Фьюри тоже обратил на это внимание. Он утверждал, что повторил попытку спасти свою мать от похитителей, в то время как его шантажировали. Никакого расследования, ведущего к установлению личности похитителя. Список школ, из которых он был исключен (Клинт был впечатлен). Отчет о взрыве газа, в котором его обвинили (еще один более короткий и менее тревожный розыск. И снова никаких обвинений). Список медицинских проблем (СДВГ и дислексия? Фух). Там было ещё что-то, но Клинт увидел большой красный штамп и поднял его. — «Он был признан погибшим в автокатастрофе два месяца назад вместе с его родителями и сестрой. Тела родителей и детей так и не были найдены». — Он прочитал вслух, приподняв бровь. Фьюри развел руками. — «Продолжайте читать. У вашего нового соседа по комнате самая интересная обертка, которую я когда-либо видел у несовершеннолетних». Он был декантропом. Клинт сделал, как ему было сказано, но закатил глаза. Драка в Смитсоновском музее. Стрельба в Нью-Мексико и (пищевая) драка в Колорадо. Бунт на Алякатрасе. — «Почему этот парень не в списке террористов? Он взорвал арку в Сент-Луисе». — ответил Клинт без обиняков. Фьюри выглядел не менее озадаченным. — «Именно об этом я и спросил себя. Я обратил внимание на первый розыск, но это просто вылетело у меня из головы». — сказал он. Клинт снова поднял брови. У Фьюри ничего не «вылетело» из головы. — «У этого парня были небольшие проблемы, когда он был моложе, но с двенадцати лет и до его „смерти“ он просто сошел с ума. Исчез из школы. Пропал на восемь месяцев. Никаких сообщников, кроме Гровера Андервуда и мисс Аннабет Чейз». — сказал он. Судя по его тону и по тому, как он потер лицо, Клинт догадался, что тайна становится все глубже. «Гровер Андервуд нигде не зарегистрирован, а мисс Чейз давно исчезла из поля зрения, и все родственники, с которыми я мог связаться, были не готовы помочь и не знали, как с ней связаться». — Он сказал. «Мистер Джексон — насколько я понимаю — потенциальный террорист». — закончил он. Клинт снова пролистал папку, находя все более и более странные части головоломки. Наконец, он бросил папку на стол. Он выдохнул воздух. Клинт мог не знать этого мальчика, но он не был похож на террориста. Если уж на то пошло, он выглядел безобидным, даже невежественным. Но Клинт работал против людей, которые не подходили под это дело. Он делал то, что должен был делать. — «И что вы хотите с ним сделать?» — спросил Клинт, сразу переходя к делу. — «Я не могу его отпустить. Риск того, что о Хоумстед узнают... Нет. Я также не могу оставить его здесь навсегда». — ответил Фьюри, взвешивая возможные варианты. Он уже догадался, что Фьюри имеет в виду, но в то же время ему не хотелось соглашаться. Фьюри все равно озвучил его идею. — «Я могу посадить его в яму, Бартон. Держите его взаперти, пока мы не сможем что-нибудь для него сделать. Заставьте его забыть Хоумстед. Его прошлое. Дайте ему удостоверение личности для прикрытия и отпустите его». — предложил он. Фьюри не стал указывать на возможные проблемы, с которыми они могут столкнуться. Клинт мог сделать это сам. Если Перси вспомнит, Хоумстед окажется под угрозой. Если он сбежит, то окажется на свободе, привлекая (ещё одну) охоту, но с Фьюри во главе. Его сестра не смогла бы остаться с ним. Скорее всего, она окажется в приемной семье или в детском доме. А что, если его прошлое настигнет его, и он ничего не сможет вспомнить? Клинт прочитал досье. Он был связан с опасными людьми. Связывался с опасными людьми. Судя по видео, люди отпустили его. Или... — «У вас есть какие-нибудь подробности об автокатастрофе?» — спросил Клинт, возвращаясь к папке. Фьюри не стал спрашивать его и помог с поисками. Когда Клинт нашел то, что искал, это подтвердило его подозрения. —

«Машину снесло с Бруклинского моста в реку, но шины не были повреждены?» — спросил он. Фьюри кивнул. — «Повреждены. Шины и оси треснули от удара о воду». — сказал он. Клинт посмотрел на фотографию машины из воды. Пол был раздавлен. Стекло было разбито. Сиденья промокли, детское сиденье... Нет детского кресла. Его там не было. У Клинта в голове принялась формироваться теория. Что-то одновременно безумное и возможное. Если говорить как Мститель, то это была не самая возмутительная вещь, которую мог бы придумать злодейский главарь, но каковы шансы на то, что до этого додумается подросток? Нет. Но если за ним охотятся опасные, злодейские организаторы? Да, это может быть. — «Директор, насколько вы уверены, что этот мальчик действительно представляет угрозу?» — осторожно спросил Клинт. Фьюри поднял бровь, затем указал на файл. — «Улики говорят сами за себя, агент. Вы уже должны знать, что он способен причинить вред людям. Он представляет собой угрозу». — убежденно сказал Фьюри, ткнув пальцем в папку, чтобы сделать акцент. Клинт не был убежден. — «Я понимаю, что вы считаете его подготовленным. Я тоже так считаю. Но дело в том, что... Я не вижу ничего, что могло бы ответить, что он когда-либо причинил кому-либо вред». — «Посмотрите на дело об арке в Сент-Луисе. Сначала свидетели сказали, что он вызвал взрыв, а потом он прыгнул сам. Но...» Клинт перелистнул к другому свидетельскому досье: «Здесь сказано, что кто-то разговаривал с ним прямо перед прыжком, а потом исчез сразу после него». — сказал он. Фьюри поднял бровь. — «Значит, мы должны доверять паре травмированных туристов, а не рейнджеру парка? Тому, кто знает, как сохранять спокойствие в подобных ситуациях?» — спросил он. Клинт понял его мысль, но все равно стал спорить. Клинт был убежден, что Перси невиновен. — «Камеры отключились за две минуты до взрыва. Сразу после того, как лифт упал вместе с его сообщниками. Вы полагаете, что у него хватило прозорливости спланировать это самому? Двенадцатилетний террорист, спускающий на лифте своих друзей?» — спросил Клинт. Фьюри и глазом не моргнул. — Дело в том, — начал Клинт, — что его мать похитили, его обвинили в этом, и он отправился через всю страну, чтобы доказать свою невиновность. Если это не похоже на героя, то я не знаю, что похоже. — У нас есть несколько свидетельств того, что бандит преследовал этих детей по всей стране, а затем перестрелка на пляже, которая подтвердила, что его подставили. А теперь оставьте ребенка в покое, — сказал он. У Фьюри было каменное лицо, а костяшки его пальцев побелели там, где он держался за верхнюю часть стула. Он был зол, и это было видно. — Этот мальчик угрожает тебе, Бартон. У него на руках все карты, и это досье говорит мне, что он не отступит только потому, что ты этого хочешь. Если я не помогу тебе сейчас, мы проиграем игру, — сказал он. Голос Клинта был низким, когда он заговорил дальше: — Не считите за неуважение, директор, но я думаю, что вы только что подкинули мне туза в рукаве. Если он и глазом не моргнет, я смогу показать ему файл и заставить его залезть в вашу дыру. Но до тех пор, пока я не заполню все пробелы в деле этого ребенка, я не хочу, чтобы жизнь подростка была отнята из-за нарушения в его личном деле. — Клинт расправил плечи в решимости, стиснув зубы, произнося последние несколько фраз. — Спасибо за досье, сэр. Я займусь этим дальше. Фьюри больше не держался за стул, но он слишком долго удерживал взгляд Клинта. Клинт знал, что Фьюри не любит, когда его контролируют. Черт, Фьюри просто контролировал всех остальных. Так ему нравилось играть в эту игру. Но внезапно Клинту показалось, что он хочет приказать ему. — Он — твоя ответственность. Джексон — потенциальная угроза. Следи за ним.